

Е.В. Иванова

Омский государственный педагогический университет

«Идеальный философский текст» в истории философии

09.00.01 – онтология и теория познания

Функционирование философского текста в разные исторические эпохи порождает его разделение на варианты. Для каждой эпохи характерно свое понимание философского текста, своя модель философского текста. Эти модели философского текста объединяются одним инвариантом – «идеальным философским текстом».

Ключевые слова: история философии; модель текста; предмет философии; философский текст.

Если понятие «текст» более или менее устоялось в современной науке и уже начало функционировать как термин, то понятие «философский текст» все еще имеет многообразие трактовок.

Не вдаваясь в тонкости понимания текста разными учеными, можно дать следующее общее определение: *текст – это целостное образование, характеризующее структурным, семантическим и функциональным единством, представляющее собой систему знаков и несущее определенный прагматический смысл.*

В отличие от любого другого текста и текста вообще, философский текст имеет особую природу. Приведем лишь несколько дефиниций понятия «философский текст».

По мнению В. Куренного, «философский текст существует лишь постольку, поскольку он имеет некоторую регулярность и правилосообразность. В приземленном и концептуально нейтральном смысле это означает, что он существует лишь постольку, поскольку там есть терминология, которая и фиксирует эту регулярность» [1].

В.В. Миронов говорит о философском тексте как о некоем дневнике философа и с его точки зрения философский текст «возникает как результат особого «вживания» в текст, то есть постановки себя в каком-то смысле на место автора» [2]. Таким образом, философский текст выступает как некий способ бытия его автора.

И.В. Цветкова рассматривает философский текст «как знаковую форму коммуникативной репрезентации философского осмысления бытия» [3].

С точки зрения философской герменевтики, текст является промежуточной фазой в процессе установления взаимопонимания автора и читателя [4]. Ю. Кристева трактует текст как некий механизм, который «перераспределяет порядок языка», трансформирует представленную в тексте реальность, порождает новые смыслы, иными словами – функционирует [5].

Дать более точное определение философского текста поможет понятие «идеального философского текста».

Функционирование текста в разные исторические эпохи порождает его разделение на варианты. Философский текст раскладывается на подтексты (античный, средневековый и т.п.), из которых каждый делится на подтексты определенных философских направлений (стоики, схоласты и т.п.) и авторские подтексты (философский текст Аристотеля, философский текст Гегеля и т.п.) и может рассматриваться как самостоятельно организованный. Структурирующей характеристикой текста в этом случае становятся определенные отношения между уровнями. По мнению Ю.М. Лотмана, именно внутри- и междууровневые устойчивые связи придают тексту характер инварианта [6].

Текст-инвариант можно назвать «идеальным текстом». «Идеальный философский текст» определяется пониманием сущности философии в каждую эпоху. Сущность философии, в свою очередь, определяется предметом философии и методом философии.

Подробное выделение предмета философии у разных философов в различные исторические эпохи провел М.В. Желнов [7]. Такое детальное рассмотрение не входит в тему данной статьи. Для определения «идеального философского текста» в ту или иную эпоху

достаточно будет определить основные характеристики предмета философии в истории философии.

Предметом философии в различных источниках предстают и методы исследования, и «вопросы-проблемы» об отношении сознания к бытию, субъективного к объективному, наконец, сама диалектика субъективного и объективного как таковая. Так, М.В. Желнов определяет предмет философии как «диалектический процесс взаимоотношения субъективного и объективного (и диалектический процесс взаимоотношения идеального и материального) как фон, на котором действует диалектика реально функционирующего отношения сознания и бытия» [7. С. 92]. Такое узкое понимание предмета философии отражает лишь одну, хотя и главную, проблему философии.

Философия занимается выяснением отношения человека к миру. Следовательно, предмет философии можно определить не просто как взаимоотношение идеального и материального, а как взаимоотношение человека и окружающего его мира. С точки зрения философа, задача философии состоит в открытии (формулировке, конструировании) истины, в создании системы знания и смыслов, которые не просто объяснят мир и человека, а смогут предложить наилучший образ жизни и сделают человека счастливым.

Таким образом, в зависимости от понимания философии в каждую эпоху существует свой инвариант, свое понимание «идеального философского текста».

При построении философского текста автор берет за основание какую-либо философскую дисциплину. Следовательно, основанием «идеального философского текста» будет общее основание философских текстов того или иного периода. Дополнительные же дисциплины «идеального философского текста» могут быть представлены в разном соотношении у разных философов.

Можно выделить следующие этапы истории философии:

- классическая греческая философия;
- эллинистическо-римская философия;
- западно-европейская средневековая философия;
- философия эпохи Возрождения;
- философия Нового времени;
- классическая немецкая философия;
- новейшая философия.

Проблемой, решаемой древнегреческой философией, является по преимуществу проблема устройства мира, а основанием античного «идеального философского текста» выступает онтология. Но онтология в античном «идеальном философском тексте» еще не отделена от дисциплин так называемого естественнонаучного цикла (физики, геометрии и др.). Бытие только мыслится, но начинают разрабатываться методы его познания. Хотя гносеология носит пока что рациональный характер, а познание еще не достигает должного уровня научной абстракции. Гносеология становится неким элементом этики, т.к. познание неминуемо ведет к определенным нормам поведения. Основные характеристики человека, как правило, совпадают с характеристиками познаваемого мира. Структуру античного (греческого) «идеального философского текста» можно выразить графически (см. рис. 1).

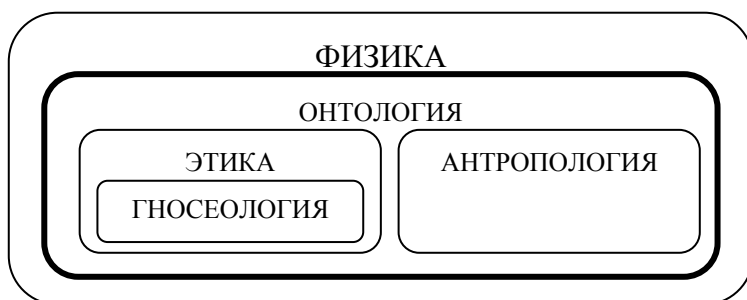

Рис. 1. Античный (греческий) «идеальный философский текст»

Эллинистическо-римский период философии в основном определяется философией стоиков, в которой выделяют три основные дисциплины: физику, логику и этику. В основе физики стоиков лежит философия природы с ее идеей о Логосе как всеопределяющей субстанции. В поле зрения логики стоиков находятся две области – проблемы теории познания и собственно логические вопросы. В этике стоиков основное внимание уделяется собственной добродетели человека. Сенека учил: «Человек, не имеющий понятия об истине, никоим образом не может быть назван счастливым. Следовательно, жизнь – счастлива, если она неизменно основывается на правильном, разумном суждении. Тогда дух человека отличается ясностью; он свободен от всяких дурных влияний, избавившись не только от терзаний, но и от мелких уколов» [8].

Таким образом, видно, что в рамки физики, логики и этики стоиков укладываются соответственно онтология, гносеология и антропология (см. рис. 2).

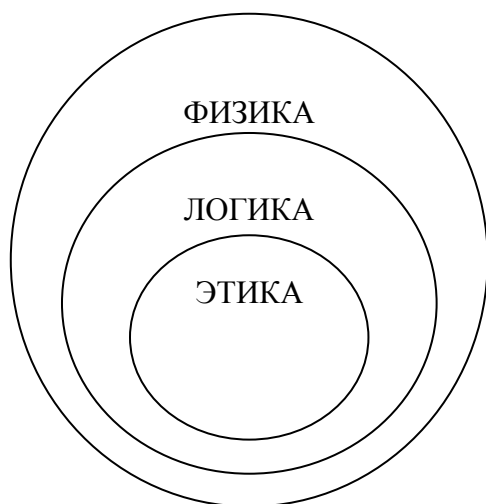

Рис. 2. Эллинистическо-римский «идеальный философский текст»

Главным свойством средневековой философии становится разум, подчиненный вере. Абсолютная истина содержится только в догматах церкви. Средневековый «идеальный философский текст» строится на теологии. Бог сотворил мир, который следует принимать таким, какой он есть. Познание мира как бы определено богом. Однако знания о мире не постигаются, а как бы додумываются до их непротиворечивости религиозным верованиям. Как наставлял Августин, предпочтение надо отдавать тем «философам, которые утверждали, что не тот человек блажен, который находит наслаждение в теле или в душе, а тот, который находит наслаждение в Боге... Достаточно упомянуть, что, по определению Платона, конец блага состоит в добродетельной жизни; что его может достигнуть лишь тот, кто имеет познание о Боге и кто подражает Ему; и что иначе быть блаженным нельзя. Поэтому он не сомневался отождествлять философию с любовью к Богу... Отсюда выводится заключение, что жаждущий мудрости (ибо это и есть философ) только тогда становится блаженным, когда начинает находить наслаждение в Боге» [9] (см. рис. 3).

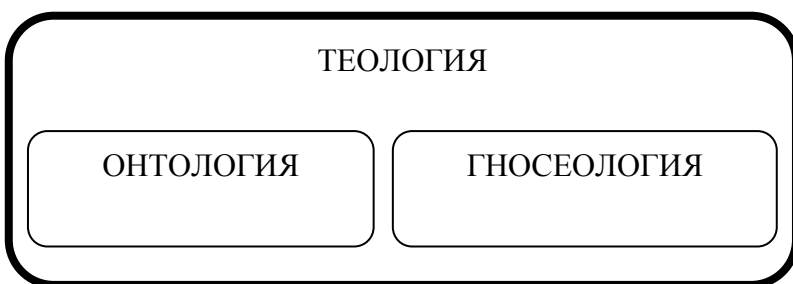

Рис. 3. Средневековый «идеальный философский текст»

Эпоха Возрождения возвращает философии интерес к человеку в его отношениях с миром и богом. По сути ренессансный «идеальный философский текст» содержит в себе две широкие проблемы: что такое мир и что такое человек (см. рис. 4).

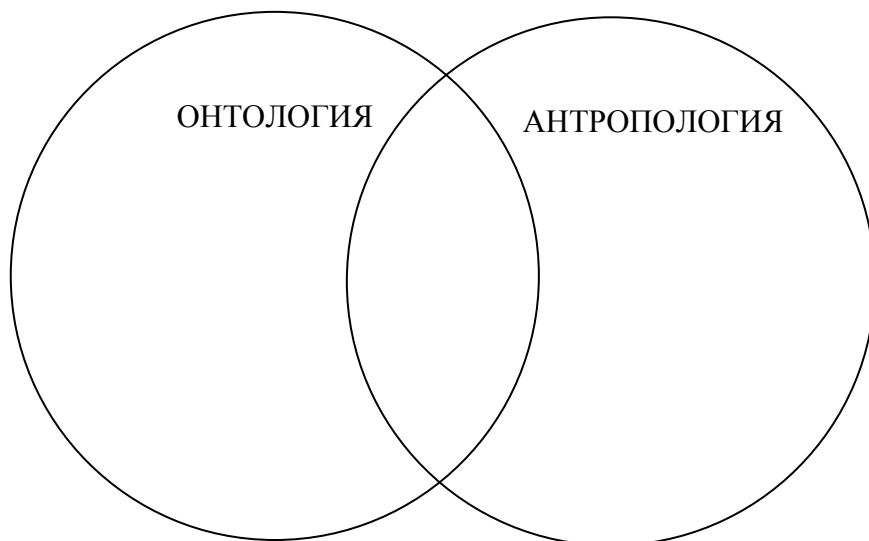

Рис. 4. Ренессансный «идеальный философский текст»

Центральной проблемой философии Нового времени является проблема познаваемости мира (в том числе и бога). Этой проблеме подчиняются все остальные вопросы. Однако онтологические проблемы философии Нового времени непосредственно подчинены гносеологическим: развитие техники приводит к возвышению человека над миром природы, миром бытия. Кроме того, начинает складываться особый язык философии.

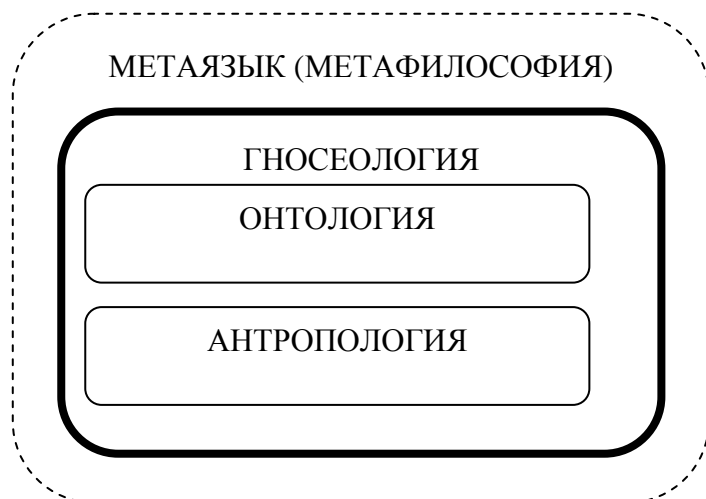

Рис. 5. «Идеальный философский текст» Нового времени

Классическая немецкая философия ставит перед собой широкий спектр онтологических проблем, решая их с помощью разработанного логического аппарата. Так, создатель классической немецкой философской системы Г. Гегель соединяет физику, онтологию и логику в единое учение о духе. Понимая гносеологию лишь как необходимость, классическая немецкая философия не выделяет ее как отдельную философскую дисциплину. Самой же главной темой философии, подчиняющей себе все остальные философские темы, стал человек как источник всех систем и доктрин.

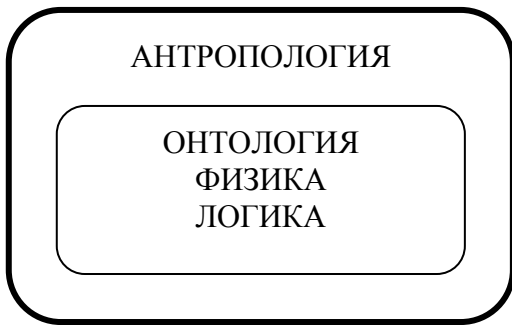

Рис. 6. Классический немецкий «идеальный философский текст»

Философия XX века характеризуется тремя основными философскими направлениями: экзистенциализмом, позитивизмом и феноменологией. Причем экзистенциальный и феноменологический «идеальные философские тексты» имеют единую структуру: наполняя интенции бытийным содержанием, экзистенциализм и феноменология стремятся переопределить и утвердить специфику человеческого сознания и существования (см. рис. 7).

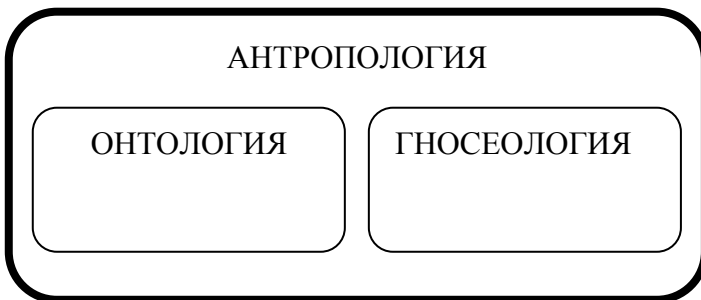

Рис. 7. Экзистенциальный/феноменологический «идеальный философский текст»

Согласно позитивизму, мир есть набор фактов, а знание есть набор отдельных наук. При этом позитивизм лишает философию права на существование как науки, претендующей на поиск истины о мире. Таким образом, в позитивизме философский текст, где нет ни одной философской дисциплины, становится антимоделью «идеального философского текста», где собраны все возможные философские дисциплины.

Как было сказано выше, философия выясняет отношения человека к миру. Следовательно, основной функцией философского текста можно назвать функцию объяснения законов бытия человека и устройства мира. Хотя философский текст является индивидуальным, авторским вариантом описания отношения человека к миру, подается этот вариант обычно как истинный. Автор, таким образом, представляет читателю свою картину мира, пытаясь средствами логического научного доказательства убедить его в объективности этой картины.

С одной стороны, любой философ является последователем какой-то философской школы. С другой – для него всегда существует канон философского текста, характерный для его философской эпохи и его философского направления. То есть положения того или иного философа считаются истинными тогда, когда:

а) они соответствуют основным идеям той философской школы, к которой принадлежит философ;

б) они соответствуют канону – «идеальному философскому тексту» – той философской эпохи, к которой принадлежит философ.

Таким образом, чем больше автор приближался к построению своей работы согласно «идеальному философскому тексту», тем более его положения истинны для данной философской эпохи. «Идеальный философский текст» определяется пониманием филосо-

фии и задает философу метод, способ философствования. То есть соответствие «идеальному философскому тексту» для философа есть средство обоснования мыслей.

Нельзя забывать о том, что, помимо объективных определяющих (принадлежность к философской школе и ориентация на «идеальный философский текст»), способ философствования автора определяется еще и субъективной определяющей (спецификой личного замысла), что придает тексту философа индивидуальную смысловую структуру. Однако авторская система смыслов также представляет собой «идеальный философский текст», только в более узком смысле. Таким образом, способ философствования определяется как минимум двумя «идеальными философскими текстами»: «текстом» эпохи и личным «текстом».

Абстрагируясь от фигуры философа, представителя той или иной философской эпохи, того или иного философского направления, той или иной философской школы, наконец, можно попытаться выделить абсолютную модель «идеального философского текста».

Поиск инварианта инвариантов приводит к герменевтике – искусству толкования текстов. Герменевтика – это теория «операций понимания в их соотношении с интерпретацией текстов» [10]. Термин «идеальный философский текст» стремится к своей максимальной обобщенности и инвариантности. Следовательно, в науке о текстах, герменевтике, «идеальный текст» будет инвариантом инвариантов всех текстов.

Текст, с точки зрения герменевтики, обладает следующими свойствами:

1. Структурностью. Причем структура текста может быть каждый раз организована различными способами. Соответственно, все элементы текста подвижны (в нашем случае элементами текста выступают философские дисциплины).

2. Нелинейностью: все элементы текста соединяются не последовательно, а по принципу гипертекста (см. рис. 8).

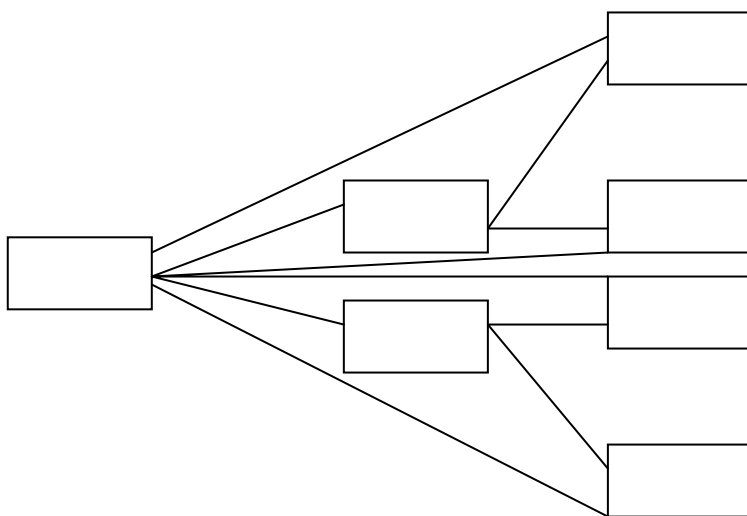

Рис. 8. Структурная организация гипертекста

3. «Часть смысла текста всегда ускользает от понимания» [11]. Читатель воспринимает только часть смыслов, заложенных автором (восприятие читателя ограничено социально-историческим контекстом: уровнем образования, эпохой и т.д.).

4. Текст способен накапливать смыслы. В этом случае реципиент понимает больше смыслов, чем заложил автор.

Исходя из герменевтических свойств текста, можно дать определение герменевтического «идеального философского текста». Герменевтический «идеальный философский текст» – это нелинейная система смыслов философских дисциплин, имеющая в основании определяющий смысл, элементы этой системы способны передвигаться в рамках этой системы, приходить в эту систему извне и исчезать из нее (см. рис. 9).

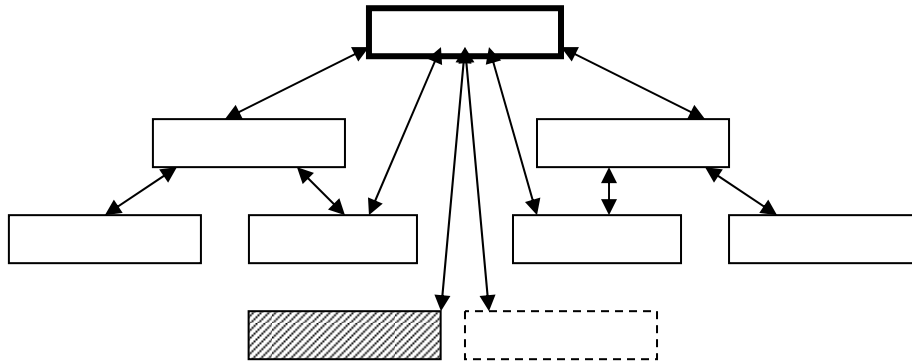

Рис. 9. Герменевтический «идеальный философский текст»; где:

■ – основание философского текста, □ – смысл (философской дисциплины), □ – смыслы, не доступные для понимания читателя, воспринимающего этот текст, ▨ – смыслы, способные возникнуть в тексте помимо воли автора.

В «идеальном тексте» представлены все возможные элементы текста. В «идеальном философском тексте», соответственно, представлены все возможные элементы философского текста. Если в лингвистике элементом текста выступает любой его фрагмент (слово, знак препинания, фраза, грамматическая форма), оказывающий значимое влияние на восприятие текста, элементами философского текста будут выступать определенные смыслы различных философских дисциплин, а точнее – понятия, категории, концепты, конструкты, принципы и экзистенциалы. Таким образом, «идеальный философский текст» – это текст, в котором представлены понятия, категории, концепты, конструкты, принципы и экзистенциалы всех философских дисциплин.

Понятно, что выделение «идеального философского текста» весьма условно и не поддается верификации наряду с подобными терминами в других науках (например, «абсолютно черное тело», «идеальный газ»).

Таким образом, при таком подходе можно дать следующее определение термину «философский текст»: это система вариантов, объединенная одним инвариантом – «идеальным философским текстом».

«Идеальный философский текст» обладает некоторыми свойствами, отличными от свойств конкретного философского текста.

Во-первых, «идеальный философский текст» сам способен распадаться на подтексты (подуровни). Так, можно взять определенную группу текстов (например, тексты стоиков), рассмотреть ее как единый текст и описать систему ее инвариантных (общих) правил. При этом все различия будут определены как варианты, порождаемые в процессе функционирования текста.

Во-вторых, особенностью «идеального философского текста» является то, что он не может реализовываться в своих вариантах: онтологическом, гносеологическом, антропологическом и т.д., так как в философском тексте всегда представлено несколько уровней.

Таким образом, вариантами «идеального философского текста» будут конкретные реализации. То есть минимальным вариантом минимального «идеального философского текста» будет конкретный текст конкретного автора.

Некоторые исследователи главной характеристикой «идеального текста» ставят открытость для разных трактовок, способность к постоянному трансформированию [12]. Рассмотрим это третье свойство подробнее.

Автор выбирает некое основание – онтологию, гносеологию, антропологию – построения философского текста, а затем произвольно и непроизвольно дополняет ее другими дисциплинами. Попутно текст может дополняться иными дисциплинами. Но никогда всеми возможными.

Таким образом, автор, имея инвариант как основу своего текста, реализует варианты этого текста – варианты «идеального философского текста». Из всех возможных философских дисциплин и смыслов в тексте оказываются актуализированы только те, которые отвечают прагматической цели философа или эпохи. Автор не просто репрезентирует действительность по принципу «что вижу, то пою», а создает возможную ее модель. Философский текст представляет собой не модель действительности, а сознательно конструируемую возможную модель действительности.

Например, в «Тимее» Платон за основу своего текста берет создание человека. Свою антропологию Платон дополняет гносеологией, рассматривая процесс познания с точки зрения астрономии, физики, религиоведения, политологии, эстетики, психологии, теологии, мифологии, географии, философии творчества, этики, социологии, аксиологии. В дальнейшем все это Платон дополняет онтологией, рассматривая законы человеческого бытия, соединяя человеческий *ум* и *материю* в одно целое как основную область бытия, показывая бытие с позиций его противоположности – *инобытия*, и проч. Один и тот же философ в разных текстах может выбирать разное основание, имея при этом единую схему построения всей своей философии. Эта схема явно и неявно реализуется во всех его текстах: автор реализует единую глобальную мировоззренческую схему своей философии. Можно сказать, что единая схема автора – его «идеальный философский текст», частный случай «идеального философского текста». Как отмечал Л.П. Карсавин, «историк не поймет и не оценит нужной ему, скажем, для понимания философского развития Платона системы Платоновой философии вне системы древней философии и философии европейской и мировой вне системы идеальной философии. ...Идеальная философская система или система Истины важна ему лишь в меру индивидуализации ее в Платоновой системе» [13].

«Идеальный философский текст» суть абстрактный объект, элементами которого служат такие же абстрактные объекты – понятия, категории, концепции, конструкты и т.д. Однако это абстрактные объекты разного порядка. Так, существование «идеального философского текста» не поддается объективной проверке. И здесь не обойтись без вынужденной тавтологии: «идеальный философский текст» – это идеальный абстрактный объект. Элементы же «идеального философского текста» – это реальные абстрактные объекты, сила абстракции которых ослабевает по мере сужения содержательного объема всего философского текста.

Итак, наиболее общее определение текста можно свести к триединству – структурному, семантическому и функциональному. Философский текст как частный случай текста вообще – это система вариантов, объединенная одним инвариантом – «идеальным философским текстом». «Идеальный философский текст» – это модель текста, элементами которой служат абстрактные объекты (понятия, категории, концепты, конструкты, экзистенциалы, принципы) философских дисциплин.

«Идеальный философский текст» способен распадаться на подтексты. Инвариантом инвариантов в этом случае будет герменевтический «идеальный философский текст», в системе которого элементы обладают предельной подвижностью. А вариантами герменевтического «идеального философского текста» являются его относительно конкретные реализации: «идеальный философский текст» определенной эпохи, «идеальный философский текст» какого-либо философского направления, «идеальный философский текст» философа и т.д.

Философский текст – это сконструированная философом модель реальности, человека, познания, определяющаяся, с одной стороны, «идеальным философским текстом» и принадлежностью к философской школе, с другой – «идеальным философским текстом» автора, его системой смыслов.

Библиография

1. Куренной В. Как сделать наши переводы ясными [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/47/08.pdf>.
2. Миронов В.В. Образы науки в современной культуре и философии. – М., 1997.
3. Цветкова И.В. Философский текст и философская культура в их динамически детерминированной взаимосвязи: Герменевтический аспект: Дис. ... д-ра филос. наук. – Екатеринбург, 2004.
4. Гадамер Х.-Г. Текст и интерпретация // Герменевтика и деконструкция / Под ред. В. Штегмайера, Х. Франка, Б.В. Маркова. – СПб., 1999. – С. 202-242.
5. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Мн.: Книжный Дом, 2003.
6. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: Искусство-СПБ, 1998.
7. Желнов М.В. Предмет философии в истории философии. Предыстория. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981.
8. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. – М.: Республика, 1995. – С. 171.
9. Августин Блаженный. О граде Божием. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – С. 370-371.
10. Рикер П. Герменевтика и метод социальных наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/ricoeur/social.html>.
11. Рикер П. Парадигма перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.quebec.ru/Translation/Page1.htm>.
12. Завельский А.А. , Завельская Д.А. , Платонов С.И. Текст и интерпретация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.textology.ru/public/interpr.html>.
13. Карсавин Л.П. Философия истории. – СПб.: АО Комплект, 1993. – С. 113.